

По следам швейцарских коммунаров | Sur les traces des commmunards suisses

Автор: Мария Качалина, [Ульяновск](#), 03.09.2014.

Один из четырёх домов, построенных швейцарскими коммунарами в Новой Лаве

Приятно получать письма от читателей, живущих очень далеко от Швейцарии, но в силу разных причин интересующихся этой страной. А уж если в этих письмах содержатся интересные истории, о которых мы еще не рассказывали, так это просто праздник души, именины сердца. Вот одна такая история, полученная из Ульяновска.

|
Sur les traces des commmunards suisses

Собрав уже довольно большой материал по истории Радищевского района Ульяновской области, я заинтересовалась одним интересным и непонятным фактом.

Все мы знаем, какой страшной была картина коллективизации в русской деревне, как много связано с ней кровавых историй. А в сёлах Радищевского района коллективизация прошла относительно спокойно: крестьянских выступлений практически не было. В то же время в большем количестве и быстрее, чем в других местах, были организованы сельскохозяйственные товарищества. Создавались они в основном с целью покупки трактора и совместной работы на полях с помощью этой удивительной по тем временам машины. Оказывается, причиной такого спокойного перехода к коллективному хозяйствованию была организованная швейцарскими рабочими в селе Новая Лава сельскохозяйственная коммуна, в которой наши земляки впервые увидели трактор и различные механизмы по переработке сельскохозяйственной продукции.

Узнала я о швейцарских коммунах еще в 1982 году, и с тех пор задалась целью собрать сведения о Фрице Платтене и созданных им коммунах «Солидарность» и «Согласие». Первым делом я поехала в Новую Лаву, но там уже мало кто помнил о швейцарцах. В живых остались единицы новолавинцев из тех, кто работал вместе со швейцарскими рабочими, которых, кстати, в Новой Лаве по-прежнему называли коммунарами. С бывшей дояркой из коммуны «Солидарность» Анастасией Петровной Казаковой мы пошли на сельское кладбище, где стали искать могилу отца Фрица Платтена, Петера Платтена. Её не было. Наконец Анастасия Петровна показала на бугорок и облегчённо вздохнула: вот она. Новолавинцы восстановили могилу отца швейцарского коммуниста, а в 1983 году, к 60-летию создания в Новой Лаве коммуны «Солидарность», на ней был установлен памятник.

Ольга Владимировна Свенцицкая

От Анастасии Петровны я узнала, что в Москве жила Ольга Владимировна Свенцицкая, которая переписывалась с новолавинскими русскими коммунарами. Они передали ей не только свои воспоминания, но и сохранившиеся фотографии, письма, какие-то документы. О.В. Свенцицкая хотела, как она писала, с целью сохранения памяти о Фрице Платтене и швейцарских коммунарах написать книгу. Анастасия Петровна утверждала также, что Фриц Платтен в Новой Лаве сам написал книгу о том, как он перевёз В.И. Ленина из Швейцарии в революционную Россию в апреле

1917 года. Поскольку сама А.П. Казакова была малограмотной, она приходила на громкие читки подаренной Ф. Платтеном в 1925 году книги в избу-читальню, которую также организовали в селе швейцарцы вскоре после своего приезда. Эту книгу после организации в 1935 году Радищевского района забрали в райком партии, и больше её никто из новолавинцев не видел. Они очень сожалели об этом: на титульном листе рукой Ф. Платтена на немецком языке было написано, что он дарит её новолавинцам в знак благодарности за оказанную ими братскую помощь швейцарским коммунарам и призывает их к международной солидарности со всеми угнетёнными.

Анастасия Петровна рассказала также, что к ней на день рождения приходили швейцарцы, что были они и на свадьбе у Ивана Григорьевича и Евдокии Никифоровны Монаховых. О том, что швейцарский агроном Эрнст Зюсс женился на новолавинской девушке, а молодой парень Л.Н. Данилин полюбил швейцарку Анну-Розу Бургер, и они поженились в деревне Васькино под Москвой, куда в 1927 году вслед за коммунарами уехал и Лаврентий.

Швейцарские и русские доярки (швейцарки в брюках). 1927.

Затем я поехала в архив города Сызрань. К моей радости в Сызранском архиве сохранились около трёхсот листов пожелтевших от времени документов, в которых скрупулёзно зафиксированы три с лишним года работы коммунаров на новолавинской земле. Из этих документов я многое узнала о хозяйственной деятельности коммунаров, но мало что почерпнула о самих швейцарских мечтателях, романтиках, решивших внести свой вклад в развитие новой деревни в республике, где власть принадлежала рабочим и крестьянам. В Сызранском краеведческом музее я с увлечением прочла газетные статьи о жизни коммунаров, о взаимоотношениях швейцарцев с местным населением. Например, о том, что коммунары в 1924 году взяли на своё обеспечение четверых новолавинских детей, оставшихся без родителей в голодном 1921-м. Одного из них, Мишу, усыновила швейцарская супружеская пара Пауль и Элиза Кристен. Несмотря на то, что у самих коммунаров было мало дойных коров, они подарили лучшую из них, Лотту, многодетной семье Борисовых, потерявших зимой 1924 года свою единственную кормилицу.

Узнав, что в Москве живёт сын Фрица Платтена, я решила установить с ним связь и очень обрадовалась его приглашению. Целую неделю жила в семье Платенов. И постепенно стала реально представлять, какими были Фриц Платтен, его отец и мать, почему в Новой Лаве Фрица Платтена называли Петровичем: Петера Платтена в

селе звали Петром Андреевичем. Получила я также ещё одно подтверждение тому, что свою книгу «Ленин из эмиграции в Россию» «Петрович» писал в Новой Лаве, закончил её в Москве и уже в готовом виде показал своё произведение Н.К. Крупской, любезно предложившей написать к ней предисловие. Георгий Фрицевич подтвердил: в свой очередной приезд в Новую Лаву Фриц Платтен действительно подарил свою книгу с автографом сельской библиотеке (избе-читальне). Она была издана на русском языке в 1925 году.

От Георгия Фрицевич

В.И. Ленин и Ф. Платтен. Москва, март 1919 года, президиум I конгресса Коминтерна
а Платена я узнала много интересного о его отце, коммунах и коммунарах. Ведь Георгий в 15 лет и сам стал членом коммуны. Жил он в семье Эмилии Гофштеттер в коммуне «Согласие», ныне село Тёпловка Николаевского района Ульяновской области. Он бывал в Новой Лаве, хорошо помнил похороны Петера Платтена, своего дедушки. Приведу его рассказ:

- Дедушка умер 29 апреля 1925 года в возрасте 74 лет. Похороны его состоялись 1 мая, в Международный день солидарности трудящихся всех стран. Гроб швейцарского рабочего Петера Платтена несли на руках русские крестьяне, а над толпой реял транспарант с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Когда гроб опускали в могилу, огромная толпа народа (швейцарцы, новолавинцы и крестьяне близлежащих сёл) вполголоса запела «Интернационал». Песня крепла и летела над селом. Многие вытирали слёзы. Петера Платтена и Эрнста Графа любили все, кто их знал лично или по рассказам.

- Простите, Эрнста Графа!? Кто это? – удивилась я.

- Эрнст Граф – бывший военный из Базеля – приехал в Россию 27 марта 1924 года со второй основной группой коммунаров, похоронен на новолавинском сельском кладбище 18 июля того же года. Вместе со швейцарцами в похоронах приняли участие все жители Новой Лавы. Похоронили дедушку рядом с Эрнстом Графом, справа от него.

Мне стало не по себе: могила юноши не сохранилась. Сейчас восстановлена и она.

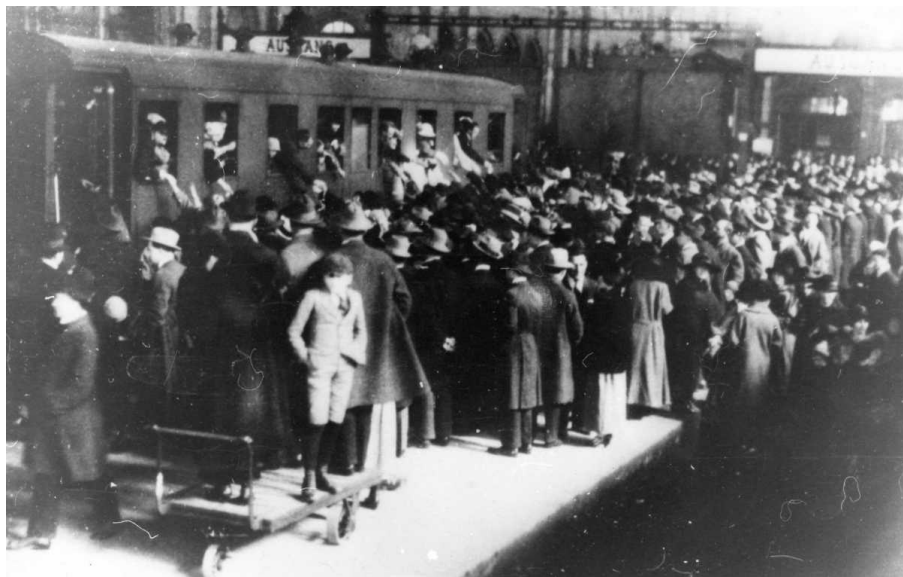
Швейцарские коммунары на обмолоте хлеба. Новая Лава 1924-1926 гг.

После нескольких минут колебаний, я спросила: «Может, я поступаю нетактично, но не можете ли вы мне объяснить, почему в вашей фамилии одна буква «т»?» «Да нет, обычный вопрос, - успокоил Георгий Фрицевич, - меня часто об этом спрашивают. Когда оформляли мои документы по приезду в Россию, кто-то подсказал: на русском языке фамилия должна писаться с одной «т». Так и записали во всех документах. Но я не в обиде. Думаю, именно поэтому меня не арестовали в 38-м после ареста отца. Наверное, посчитали, что мы не родственники».

Я поделилась с Георгием Фрицевичем Платеном своими опасениями, что, наверное, мне никогда не удастся поработать с архивом Ольги Владимировны Свенцицкой, ведь я даже не знала, жива ли она.

- Почему не сможете? Очень даже сможете. Ольги Владимировны нет, но весь её архив теперь находится у её дочери Елены Иоасафовны Дружининой. Елена Иоасафовна продолжает собирать материал о Фрице Платтене и коммунах. Нужно сказать, что она и её муж - учёные, историки. Елена Иоасафовна - член-корреспондент Академии наук СССР, а Николай Михайлович - академик. Я хорошо знаю Дружининых и познакомлю вас с ними. И ещё, Николай Михайлович хорошо знал В.И. Ленина, поэтому я скажу ему, что вы с родины Владимира Ильича. Он будет рад. Николаю Михайловичу 99 лет, он болен, поэтому его не следует утомлять.

И вот, наконец, 17 июня 1985 года в 16 часов мы с Георгием Фрицевичем подошли

17 марта 1924 г. Поезд с группой швейцарских коммунаров отходит из Цюриха. Это вторая группа, в её составе едет Георгий Платен, сын Ф. Платтена. К двери квартиры Дружининых. Елена Иоасафовна была ученицей Фрица Платтена по институту новых языков. Её мать, Ольга Владимировна Свенцицкая, единственная не побоялась ходить по всем инстанциям с требованием освободить швейцарского коммуниста Фрица Платтена, когда того, как его арестовали, обвинив в шпионаже в пользу нескольких государств. Она же писала ему письма в лагерь для врагов народа и посылала тёплые вещи. Сохранились 19 писем Фрица Платтена к О.В. Свенцицкой после ареста (1938 – 1942 гг). Написаны они на немецком языке.

Так я впервые увидела архив о Фрице Платтене и созданных им коммунах, который впоследствии по решению самой Е.И. Дружининой почти полностью перекочевал в Радищево, а затем частично в Новоспасское и Ленинский мемориал в Ульяновске.

Уже через два дня, 19 июня 1985 года, в квартире Дружининых, при активном участии Георгия Фрицевича и ещё одной ученицы Ф. Платтена А.В. Щёкин-Кротовой, было написано письмо секретарю ЦК КПСС Е.К. Лигачёву с просьбой поддержать нас в нашем желании восстановить село Новая Лава, признанное неперспективным. Сделать его историческим памятником Фрицу Платтену и швейцарским коммунарам. Письмо оказало большое влияние на дальнейшую судьбу Новой Лавы. Впоследствии Е.И. и Н.М. Дружинины выразили огромную благодарность первому директору вновь созданного в 1986 году совхоза имени Платтена А.С. Вражнову и всем жителям Новой Лавы, с энтузиазмом взявшимся за восстановление села. 1990-е годы не позволили сделать село Новая Лава красивейшим в Ульяновской области, несмотря на огромные усилия новолавинцев сохранить совхоз и уже почти отстроенное заново село. Печально сейчас смотрят окна двухэтажной школы без учеников и недостроенное здание детского сада.

В настоящее время в селе проживают около 400 жителей; к домам подведено газовое отопление, заново проведен водопровод. Верится, что Новая Лава со временем станет живым памятником замечательному человеку Фрицу Платтену, отдавшему жизнь за счастье русских рабочих и крестьян, и 120 швейцарским рабочим, сменившим сытую благополучную жизнь в Швейцарии на полную неизвестность в молодой республике рабочих и крестьян. Я верю, что смогу когда-нибудь передать свой архив, точнее, архив О.В. Свенцицкой и семьи Дружининых в

новолавинский музей. Такова была воля Елены Иоасафовны. Сейчас уже нет в живых ни Дружининых, ни сына Фрица Платтена, ни его учеников. Время неумолимо.

Новая Лава, конец 1924 г. Ф.Платтен в квартире семьи Фрика. Фрик - первый справа. В коммуне "Солидарность" работал дояром.

За время поисков мне удалось уточнить дату рождения отца Фрица Платтена - 1851 год - и число швейцарских коммунаров на Ульяновской земле: 72 в Новой Лаве и 48 - в селе Тёпловка. Удалось и, основываясь на документах, поправить некоторые ошибки и неточности в изданных книгах, опубликованных статьях о Фрице Платтене и созданных им коммунах.

В ноябре 2013 года, по случаю отмечающегося в прошлом году 130-летия со дня рождения Фрица Платтена и 90-летия со дня основания швейцарской коммуны «Солидарность», кинодокументалисты Лоран, Катрин и Хелен о заказе Швейцарского телевидения приехали в наши края снимать о Платтене фильм. Он называется «Красный Фриц», приурочен к 100-летию начала первой мировой войны и снят на немецком языке.

Съёмки велись в селе Новая Лава, в Новоспасском районном краеведческом музее, где в экспозиции есть личные вещи Фрица Платтена, возле сохранившихся домов швейцарских коммунаров, на сельском кладбище, где похоронены отец Фрица Платтена Петер Платтен (1851 - 1925) и Эрнст Граф (1897 - 1924), и у меня дома: снимали мой архив. Швейцарских документалистов удивило то, что архив О.В. Свенцицкой и Дружининых оказался в русской глубинке, они были тронуты тем, с какой любовью в России хранят память о Ф. Платтене и швейцарских коммунарах.

Об авторе: Мария Качалина окончила Ульяновский государственный педагогический институт в 1969 году, написала и опубликовала несколько книг по истории Радищевского края. Краеведением занимается с 1980 года. В настоящее время на пенсии.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Женевский след в Ульяновске](#)